

О СВЕРХЗАДАЧЕ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ: ЦЕЛИ, СТРАТЕГИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ЛЫСЕНКО Ангелина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

ЧОУ ВО ЦЕНТРОСОЮЗА РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»

г. Новосибирск, Россия

Работа посвящена теме выбора путей развития отечественной школы в ситуации сложившихся противоречий бытия человеческой цивилизации; в тупике вектора своего движения, производного от «прогресса» сугубо материального толка, оказавшейся на пике иррациональных возможностей, ведущих к саморазрушению. С этим связано настоящее и будущее российской школы, пытающейся и всё ещё способной сохранить своё «человеческое лицо».

Ключевые слова: цивилизация, культура, школа, перспективы развития.

Школа во всех её явлениях, ипостасях есть продукт общественного процесса, порожденного данным этапом цивилизационно-культурного развития. Со всеми возникающими противоречиями, проблемами, с ними – сомнениями в правильности выбора. Всё происходящее было совместно принято называть «прогрессом», однако с попытками разобраться с главными смыслами (в поисках оптимальной судьбы настоящего, перспектив будущего). Их притяжение или отталкивание, не претендовали на абсолютную истину, но включали в себя присутствие необходимого абстрактного абсолюта. Современность утратила подобную потенцию, что не позволяет избавиться от нарастающей, справедливой тревоги за будущее отечественной школы. Что впереди: угроза и подтверждение наличествующий деградации, или возможно-желаемый прорыв?

Идёт поиск выхода из нарастающего кризиса человеческого в человеке. В начале, как уже давно было сказано, необходимы Слово и Дело, оперирующие истинами, идеалами вечными. Кто бы и как бы ни хотел от них избавиться. Россия должна вспомнить об этом, иначе она даёт повод назвать себя «слабой, исчезающей страной».

Школа не может абстрагироваться от симптомов тяжёлых социальных болезней во всех сферах жизнедеятельности: экономике,

политике, духовной жизни... В то же время, она обязана работать на сформулированный, обязывающий социумом заказ. Сегодня педагогика – «витязь на распутье», по-прежнему желает лучшего, часто не имея предлагаемых обществом достойных запросов и ресурсов. Это не позволяет точно определиться с целями, идеологией и стратегией ее бытия. У неё почти отсутствует независимый собственный интерес, ориентиры, стратегия обретения действительно желаемого и необходимого. Система образования и воспитания работает в парадигме рыночно-западного, «глобализационного» проекта. Эта модель учитывает, в первую очередь, отнюдь не отечественные нужды, потребности, которые, чаще всего, просто не принимаются в расчет.

В своё время, японо-американский учёный Ф. Фукуяма утверждал, что настал конец Истории, в том смысле, что остаётся только одна модель существования: либерально-капиталистическая, осуществившая главную мечту человечества – комфортной жизни, прогрессирующем потребительстве. Потому отпадает главная идея необходимого сопротивления – социальной справедливости. С ней уходят времена революций, утопий, мифов, иных социальных проектов [6]. В 1961 г. эту идею (тогда ещё не желая, видимо, этого) подтвердила и Программа

нашей правящей партии, где утверждалась коммунистическая версия «общества потребления». Однако лозунг «Обогащайся» и в данном случае предполагал, прежде всего, материальный тип обогащения. В результате, западные ценности, стандарты жизни стали ориентирами и постепенно были ассимилированы в ходе «перестройки», если не всем обществом, а, это главное, большей частью российского «истеблишмента». При этом опускались явные различия между фундаментальной культурой и ценностями буржуазного глобального проекта, снимающего все национально-ментальное. В нашем случае, системное явление русской культуры. Оно было направлено не на продуцирование материально-потребительского, тем более, не на тотальную «капитализацию», а на созидание человеческого в человеке. Что и является подлинной целью Истории. Это был «проект», сознающий несовершенство мира, царящую в нём несправедливость; лишённый покоя, ищущий иного. Потому представлял собой инструмент познания мира и, одновременно, на основе духовных ценностей, его преобразования. Это многообразие, многоголосье пыталось создать генетическое поле нации, идеологию творчества, в основе которой – идея личности. Личностное, как известно, формируется на трех основаниях: наличие духовного и тяги к нему; зрелого самосознания, мышления, позволяющих сформировать независимую, самостоятельную жизненную позицию. Явление социальной ответственности на базе высших (прежде всего, нравственных) ценностей. Это жизненная философия, лишённая пафоса приобретательства, его политической, правовой, экономической защиты. Глобализационный проект утверждает себя фактически путем разрушения регулятивов, утраты личностного, традиционно-национального. Такова цена глобализации. Идеологически базируясь на «либерализме», она на деле отрицает идею неотчуждаемых личных прав и свобод. Как верно замечал Н. Бердяев, даже инквизиция, с её кострами, страшной тиранией, всё же оставляла место для человеческой индивидуальности. Считаюсь с ней, признавала бесконечную ценность человеческой души [1]. Не

так страшно, когда личность ограничивают, притесняют, даже мучают, гораздо хуже – замена безличностным, принципиальное ее отрицание, «обнуливание». В результате, «обнуливается», стагнирует и всё общество. Утверждается система, являющая собой неограниченное господство мировой финансовой олигархии, игнорирующей как интересы большинства (демократию), так и претензии отдельного, человеческого. Тайны же человеческого духа, истины, веры, надежды, любви не подвластны мысли, ориентированной на рационально-материальное. Сегодня, по Хайдеггеру, человек столь вовлечен в обыденное, что не способен мыслить по-настоящему. Истинное мышление так еще и не родилось. Отсюда нынешнее, вынужденное, временное господство системы взглядов собственника, человека экономического, «считающего»; отсюда денежный тип связей, предельная монетизация с увлечением мануфактурными игрушками. Пытаясь спасти себя, не имея для этого главной опоры, фундамента в виде «личностного», глобалистский проект тотально ориентирован на его сберегающие, охраняющие, силовые технологии. Это «рационализм», на самом деле, густо замешанный на хаосе в области мысли; абсолютизации субъективно-релятивистского, относительного, снимающего саму задачу поиска истины. Навязываются разнообразные информационные «шумы», решающие эту задачу. Русская культура воспринимается как «пистолет» у виска мещанско-потребительской цивилизации, нарастает неизбежная идеологическая борьба вокруг основных философских вопросов бытия. Главный из которых – о соотношении материального и духовно-идеального – возвращается в еще более острой, «роковой» для человечества, форме. Ибо речь идет об утрате глубинных смыслов, условий личностного развития, на базе которого только и возможна любая творческая деятельность. В этой борьбе рынок не случайно оставляет культуре крайне малый сегмент общественной жизни, явно вспомогательную роль. Это лишь двигатель в развитии экономики, подобный тому, чем был автомобиль в веке минувшем. Отечественная культура – «небольшой» заповедник,

кунсткамера, где всё в прошлом, тихо и уютно. Лишено огня и боли по поводу вселенской дисгармонии, несправедливости: это функция «задника», прикрывающего убожество навязываемой эрзацкультуры.

Всё вышесказанное ни могло ни найти своего отражения в системе национального просвещения, образования, школе в целом. В итоге, она сама тоже стала полем борьбы различных идеологий, программ, методов. Вокруг «всемогущих» современных технологий; на фоне усложнения картины мира, знаний, и одновременного требования упрощения, унификации. Исключения тайн культуры, магии духовного, искусства. С этим – эффект «тисков» компьютеризации, стандартизации, бюрократизации. Фантастические технологические возможности в сфере научения неизбежно покушаются на апробированную тысячелетиями систему: учитель – ученик. Часто устраняют возможность проследить саму логику мышления; исключают личностное в этом тандеме, значит, неповторимо-индивидуальное. Уходит возможность диалога, собственной, аргументированной точки зрения, способность её достойно отстаивать. Исчезает и необходимость самих научных школ (по этой логике, в конечном счете, останется только одна). Тогда «одно» станет неразличимо от «другого», сольётся с ним в абсолютной истине. Дальнейшее движение, развитие покажется ненужным, невозможным, лишенным смысла. А сам «процесс обучения обернётся штамповкой, кройкой по заданным лекалам», утверждает П. Краснощёков в статье «О чём не знал Билл Гейтс» [3]. В главную вину советской системы вменялась идеология и практика «человека-винтика», исполнителя. Сегодня глобализаторами активно внедряется идея человека функционального типа. За этим – интерес элиты, стремящейся закрепить, обеспечить статус-кво, свои властные полномочия. Однако, присутствует приятие масс именно этой формы деятельности – подчинения. Просто «служить» – значительно легче, отсюда прислуживание, лояльность к власти. Перспектива формирования нового системного застоя очевидна.

«Новый русский» – продукт глобальных

коммуникаций, индустрии простейших развлечений; провинциальный (в основном) операционалист-исполнитель, вполне удовлетворенный порядком, миром вещей. Но в этой схеме обучения и воспитания («все о капитале и для капитала») мы навсегда остаём от Запада, преуспевшего именно в подобных областях. Очевиден смысл, задачи основного метода «реформирования» школы – «принудительное внедрение инноваций, нововведений и экспериментов», – пишет в статье «Уничтожение школы» профессор Вс. Троицкий [5]. Наблюдается снижение, даже подавление, общего гуманитарного уровня. Вместо национальной идеи – три «кита»: обогащение любым путём, индивидуализм и некая мифическая удача. Но это тупиковый путь, и для общества, и для школы. Для молодёжи, которую кому-то выгодно превращать в биомассу: оболваненную, необразованную, некультурную. Отечественная школа всегда своими основными задачами видела формирование фундаментальных знаний. Сегодня для этого не оставляют ни места, ни времени, ни денег. В качестве решения проблемы предлагают «всеобщую монетизацию». Дробящую единство, качественную целостность школы (с явными приметами коррупции, снимающей саму идею развития). Стоящую на пути формирования основы и залога возможной успешности. Умение самостоятельно творчески овладевать знаниями, мыслить невозможно формировать путём такого «дискретного», по доходам, подхода. Всё сводится к банальной бюрократической дрессировке. Любому здравомыслящему специалисту ясно, что подобные «реформации» должны быть остановлены.

Пока наша школа крайне слабо противится этому, по-прежнему внедряются не только западная (заметим, отнюдь не преуспевающая) концепция образования, но и западная модель образа жизни, где вместо прежних богов, героев, духовных лидеров-сверхбогатые люди. Смешно и наивно говорить о патриотизме, долге, жертвенности, ответственности в обществе, где правят бал «великие правила потребления», одномерные типажи, в любой ситуации предпочитающие материальное. В чести «смердяковщина»,

утверждающая, что Родина – там, где тебе лучше живётся. Не слишком уже огорчает иных и тот факт, что у нас миллионы беспризорных и криминальная улица, где грязные отбросы ближе, понятнее ценностей, духовного богатства русской культуры. Мир создан многообразным и должен оставаться таким – «человеческим цветником», и не следует его обстригать «садовыми ножницами» капитализации, потребительства. Иначе, как констатируется многими, наступит время, когда люди будут отличаться, определяться только количеством денег. Россия сегодня – часть глобального мира. Однако отечественная культура, высшая школа, обязаны вырабатывать собственные идеи, объединяющие, сплачивающие, а не разрушающие нацию. Молодежь должна «заново узнать» нашу культуру, поверить в неё как единственного гаранта от разрушительного радикализма, ложно трактуемой идеи глобализации. Школе сегодня явно требуются новые, адекватные времени, проекты развития, если хотите, утопии. Это значит не признавать существующий мир лучшим из возможных; решиться на построение качественно нового, предложить его образ, доктрину. Лучшее, вечное что есть в культуре, это именно утопии (от Нагорной проповеди Христа - до Дон Кихота Сервантеса...). Школа есть требование и искусство невозможного, тогда она не только эффективна, но и эффективна. Гениальный математик и педагог Н. Лобачевский называл школу моментом второго рождения - движением к совершенству, когда все способности дарований, ума, чувства должны быть приведены в одно целое. На базе, основании общей культуры личности – языка. Проблема «филологизации» сегодня чрезвычайно остра, а посылы к её решению, к сожалению, не просматриваются. Обозначилась и другая «тихая» революция: учить надо начинать раньше, чем сейчас. Этому тоже надо научиться.

Ф. Фукуяма был абсолютно прав (и также не прав), «воспевая» огромные достижения материально-ориентированной, потребительской цивилизации, утверждая, что это – её логический венец-конец. У него отсут-

ствовало, однако, понимание не только конца прежней, но и необходимости собственно Человеческой истории, в ней-самого человека. Иначе «дальше-тишина». Требуются иные вызовы, проекты: фантастические, инновационные, запредельные, но крайне необходимые. Наличие такого проекта Будущего, утверждает М. Калашников, есть условие выживания любой нации [2]. Только подлинно национальная элита, образованная, культурная, внутренне свободная, имеющая возможность не заботиться о хлебе насущном, «духовно привитая» от соблазнов власти и комфорта, ориентированная на иное, принципиально новое. В России сегодня всё ещё можно создавать опережающие технологии во всех областях: от технической до биосоциальной, гуманитарной. Но, кроме элитарной, как никогда, нужна интеллектуально-творческая энергия масс, её прирастающие возможности, потенциал.

Предстоит, убеждает С. Переслегин в своей книге «Самоучитель игры на мировой шахматной доске» война не столько «цивилизационная», сколько сценариев будущего. Выиграет предложивший лучший из них [4]. Для этого отечественная школа должна стать действительно «высшей», обеспечить, структурно и содержательно, подготовку подобных «проектов» разных возможностей и уровней (начального, среднего, высшего). Победить сможет только нация-творец, в своей целостности. Наступает эпоха Нового времени. На фоне картины разрушения прошлого и настоящего, всегда очень тяжело. Но и легче, поскольку есть возможность и способность уйти, отказаться от тяжкого груза прежних и нынешних времен, выйти на качественно новый путь – дорогу. Это и есть сверхзадача отечественной школы; она просто обязана с ней справиться, опираясь на новейшую теорию и практику развития человеческого ресурса. Способного радикально изменить общую картину Человеческого бытия, освободив ее от «объятий», угроз лжи и несправедливости. Из любой исторической ловушки можно вырваться только с помощью общих надежд, чаяний, совместных претензий, всепобеждающих усилий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. Демократия, социализм и теократия. «Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы». – М.: 1991. – 486 с.
2. Калашиников М. Мировая революция. – М.: Алгоритм, 2014. – 448 с.
3. Краснощеков П. О чём не знал Билл Гейтс. Четыре взгляда на судьбы компьютерной революции и интернета в XXI веке // Новая газета. – 2003. – № 60.
4. Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. – М.: АСТ; Terra Fantastica, 2005. – 625 с.
5. Троицкий Вc. Уничтожение школы // Завтра. – 2004. – № 31.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2004. – 588 с.

ABOUT THE SUPER OBJECTIVE OF THE MODERN DOMESTIC SCHOOL: GOALS, STRATEGY, PROSPECTS**LYSENKO Angelina Olegovna**Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian State University of Communications**LYSENKO Anatoly Ivanovich**Candidate of Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperatives
Novosibirsk, Russia

The work is devoted to the topic of choosing the development paths of a domestic school in the situation of prevailing contradictions in the existence of human civilization; at the impasse of the vector of its movement, derived from «progress» of a purely material sense, which has appeared at the peak of irrational opportunities leading to self-destruction. This is connected with the present and future of the Russian school, which is trying and still able to maintain its «human face».

Key words: civilization, culture, school, development prospects.
